

Цикл
Михаила Алексеева
НЕОЖИДАННЫЙ ШАНС

Неожиданный шанс
Рейдеры

Михаил Алексеев

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
А47

Серия «Попаданец»
Выпуск 146

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Алексеев, Михаил Егорович

А47 Неожиданный шанс. Рейдер: роман / Михаил Алексеев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2023. — 352 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-150326-0

Девятый век. Эксперимент по попаданию в него наших современников и становление Вяземского княжества продолжается. Времена простые, и выбор небольшой — либо ты, либо тебя. А они тут уже обосновались и, как рейдеры девяностых, подгребли все под себя. И делиться ни с кем не собираются.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-150326-0

© Михаил Алексеев, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

«О боги! Как болит голова! И как хочется пить! — Горазд со стоном повернул голову и, с трудом открыв глаза, огляделся. — Где я? И что со мной?»

Он лежал на постели в незнакомой комнате. Под одеялом. Раздетый до исподнего. С трудом, борясь с головной болью, тошнотой и страшной жаждой, он стал вспоминать.

На новогодние праздники отделение оказалось незадействованным, и поэтому решено было праздновать всем вместе, включая жен. Его новый род, семья — он не мог правильно обозначить общность, в которую он попал, пойдя на службу к князю Вяземскому. Формально он служил в отделении Чибиса, еще иногда называемом «группой» в войске боярина Черныха. Хотя это и не совсем правильно. Все, включая и боярина, приносили клятву верности и служили князю Вяземскому Сергею Владимировичу, но непосредственно стрелковой ротой командовал Черных. Это было странно и необычно для Горазда, но, тем не менее, в княжестве существовал именно такой порядок. Бояре, какой бы они пост ни занимали, были, по сути, такими же служивыми людьми, как и Горазд, как и варяги, нурманы и прочие воины. Своих личных воев не было ни у кого. Все были княжеские.

За последние полгода, с момента, как он смог с семьей уехать из Смоленска, практически ежедневно он узнавал что-то новое. Причем зачастую такое, во что поверить можно было с трудом. Ему, как воину стрелковой роты, выдали оружие. Даже два. И это был не топор или копьё, и даже не меч. Одно из них называлось карабин «Сайга», и именно его он освоил в первую очередь. Как пояснил командир — Чибис: «патроны к гладкоствольному оружию можно переснаряжать». Чему Горазда также научили. Это было повседневным оружием. И было еще одно оружие, внешне похожее, но оно числилось боевым и называлось автомат Калашникова. Из него Горазд стрелял всего несколько раз. Просто чтобы узнать возможности оружия. Маленькие и внешне безобидные пули автомата, которым овладел Горазд, способны были убить врага с немыслимого расстояния. И это было фактом. Хотя на счету Горазда еще не было ни одной жизни врагов, он видел, что происходит с мишенями, по которым стрелял. А стрелял он метко. Командир хвалил.

Кстати, Чибис определил его воинскую специальность. Горазд стал разведчиком группы. Хотя он и не был лесовиком уровня голядских охотников, и даже Егор был искуснее Горазда как разведчик. Однако Егор лучше и полезнее для десятка был именно как снайпер. Тут с ним поспорить мало кто мог даже во всей роте. А уж незаметно подобраться на дистанцию уверенного выстрела, так, как это умел эвенк, не мог никто. И все же про Горазда Егор говорил, что тот «умеет видеть и слышать». Для разведчика это главное, а остальное приложит-

ся. И учил новобранца со всей серьезностью, понимая, что от разведчика зависит судьба его и всей группы. Вот такая жизнь стала у восемнадцатилетнего паренька — его учили все. Кто разведке, кто стрелять, кто буквам и цифрам. И он буквально впитывал в себя эти знания, стараясь соответствовать своему нынешнему статусу воина князя Вяземского.

Жизнь и Горазда, и его близких изменилась просто неузнаваемо. Мать и младшие братья и сестры сейчас жили в красивом доме с большими прозрачными окнами, очень удобной печью и постелями для каждого из них в пригороде Вязьмы. Дом для семьи Горазд построил в кредит, выданный ему как воину княжества. На оплату уходила четверть месячного жалованья Горазда, и платить предстояло еще несколько лет. Правда, и семья не сидела сложа руки — все работали на фермах и полях, внося свой вклад в благополучие семьи. Еще семье помогала старшая дочь Беяна, осенью вышедшая замуж за того рослого рыцаря из личной охраны князя, который заметил ее еще тогда, на барже. Так что семья совсем не бедствовала — и крыша над головой была — да еще какая! И голод не грозил. Правда, Горазд все же жил отдельно, в общежитии роты, деля комнату с одним из бойцов другого десятка. Это ему нисколько не мешало — пересекались они крайне редко. Служба! А Горазду тут было значительно удобнее. Ведь, кроме обучения воинской науке, он обязан был учиться грамоте. Сначала это делали бойцы его десятка, назначенные Чибисом. Кто-то учил писать, кто-то — читать, а кто-то считать. Однако, освоив азы, как говорили товарищи —

букварь, Горазд сел и за парту. Из таких как он, избравших службу и работу на княжество, создали класс, и их обучением уже квалифицированно занялись настоящие учителя. В основном женщины, на взгляд Горазда, уже не молодые — лет по двадцать пять — двадцать семь. Мир для него перевернулся. Он узнал за это время столько всего нового и необычного, в которое просто невозможно было поверить. Например, в то, что мир, куда всегда стремились люди, желая заглянуть за край, выглядит как шар. Шар, называемый «глобус». Все это было непонятно и верилось в подобное с трудом.

И все это, и воинская наука, и служба, и учеба грамоте требовали времени. Поэтому к матери и младшим братьям и сестрам он навещался изредка, не забывая купить им подарки. И так пролетели эти полгода. Неожиданно для Горазда прошел Карачун и на небе Хорс принял облик Коляды. Было удивительно и странно праздновать Новый год в разгар морозов. И, тем не менее, это было так. Очередное чудо.

Горазду повезло. Точнее, повезло всему отделению Чибиса. Они были свободны от службы и могли отпраздновать Новый год. И не просто праздновать — Чибис через Черныха пробил приглашительные билеты в главный ресторан города и княжества — «Версаль». Название ресторану дал лично князь. Почему «Версаль», зачем «Версаль» — не знал никто. Кроме князя. А если его кто и спрашивал, то, узнав ответ, не посчитал это важным. Весь личный состав отделения пришел на праздник в строго назначенное время — в 23 часа, как сказали — «проводить Старый год». О! Горазд

теперь знал время! Первой его покупкой из первого же жалованья были часы. Потому как теперь ему опаздывать было нельзя. Чибис опоздания не прощал. Горазд косил довольный взгляд на левую руку, где мерцали светящиеся стрелки командирских часов. Так вот, в 23 часа все отделение вместе с женами уселось за длинный стол в ресторане «Версаль». Горазд с интересом, но исподволь и робея, рассматривал спутниц своих товарищей. Робел он от того, что они ему в праздничных нарядах казались царевнами неземной красоты. А исподтишка он смотрел на этих красавиц, боясь обидеть своих товарищей — их мужей. Сам он пока не обзавелся хранительницей очага. Даже на примете не было никого. Мать крайне неодобрительно относилась к этому. Время ведь идет, а Горазд совсем не юн — восемнадцатую зиму уже встречает, а все один. Однако выбранный сыном путь воина был непрост и обучение военному ремеслу отнимало много времени, поэтому мать, украдкой вздыхая, вынуждена была мириться с таким положением вещей.

В 23:50 на большом экране, висящем в зале, и, как видел Горазд в окне, на еще бóльшем экране, висящем на площади, неожиданно прекратилась музыка и появился князь, одетый в зимнюю одежду и стоящий на фоне замка. Князь обратился с речью к жителям княжества и поздравил их с наступающим вторым Новым годом. Одновременно Горазд видел князя в том же зале вместе с женами и своими ближниками, сидящими с бокалами в руках и так же, как и Горазд, смотревшими на экран. Князь был одет в черный костюм неизвестного Горазду покроя. Это было настолько удивительным,

что Горазд забыл, зачем он держит в руках бокал, и он чуть не пропустил момент, когда его нужно было выпить. Потом все гурьбой повалили на улицу — «смотреть салют». А там — грохотало, в черном небе расцветали яркие разноцветные огни, женщины визжали от восторга, а мужчины ревели громкое «Ура!». И Горазд выкинул из головы мысль с попыткой осознать, как один и тот же человек может быть одновременно в разных местах, и орал вместе со всеми. А потом они вернулись и снова выпили этого шипящего напитка. А потом еще и еще! Горазду становилось все веселей и веселей, а женщины казались все красивее и соблазнительней. Некоторые из них танцевали, иногда тесно прижавшись к обнимавшим их мужчинам. Это было так... У Горазда пересохло в горле, и он снова выпил напитка. Однако это не помогло. Неожиданно он увидел на столе стакан с водой. И, взяв его, немедленно опрокинул в рот, несмотря на предупреждающий крик Пловца: «Э-э-эй, молодой!» Однако вместо облегчения горло перехватило так, что он задохнулся. Когда смог отдышаться, внезапно отказали ноги и он сел на лавку. Дальше силы оставили Горазда окончательно, и он упал на нее, не в силах даже сидеть. Кружилась голова, все плыло, и Горазду внезапно стало все равно. Он просто лежал с закрытыми глазами, и откуда-то издалека доносилась музыка. А потом послышались обеспокоенные голоса Чибиса и Пловца:

— Эй! Что с молодым?

— Командир! Я это... «шила» бутылочку приобрел у работяг. Продукт качественный, 95–96 градусов, у них аппарат с ректификационной колонной.

Только налил стаканчик, хотел разлить ребятам, а он и маханул его не глядя.

— Понятно. Праздник для Горазда закончился. Любимая, мы на несколько минут отлучимся. Так, ребята, поднимайте парня — понесли ко мне. Там отлежится.

И Горазда понесли. Хотя он уже давно куда-то плыл. Это было последнее, что он помнил. Дальше провал...

Жажда победила тошноту и головную боль. В горле пересохло так, что казалось, оно закаменело. Кряхтя и постанывая, Горазд попытался сесть. С трудом, но он смог это сделать. В этот момент в комнату вошла молодая женщина из рода степняков, одетая в цветастый халат. Горазд напряг остатки мозга, пытаясь вспомнить, кто это. Та, увидев его сидящим на постели, крикнула в комнату, откуда вышла: «Любимый! Твой вой проснулся!» На голос почти сразу показался Чибис. Горазду сразу полегчало. Значит, ему не померещилось — он действительно дома у командира. И тут же он почувствовал, как лицо заливается краской. Стыд-то какой!

— Ну как, боец, самочувствие?

Горазд попытался ответить, но пересохшее горло издало лишь какие-то невнятные звуки.

— Понятно! Минуту подожди!

Горазд замер, не в силах что-либо сделать — при попытке встать на ноги пол под ним закружился.

— На-ка вот! Выпей. Полегчает.

И Чибис сунул ему в руки кружку, откуда пахнуло тем, что он выпил вчера. Он чуть не бросил стакан. Остановило понимание того, что он не дома, а этот прозрачный сосуд стоит невероятных денег.

— Ну-ка, ну-ка! Пей! Я приказываю.

Давясь, он сделал несколько глотков. Отрава огненным комком провалилась в нутро.

— Молодцом! Приляг. Сейчас тебе полегчает. Это проверенное средство. Не ты первый — не ты последний!

Горазд откинулся снова на подушку, не столько веря командиру, сколько просто надеясь на возможность исцеления. Так плохо ему не было еще никогда.

Удивительно, немного погодя ему действительно стало легче. Боль постепенно стала уходить, а самое главное — голова перестала кружиться. Жажда, правда, не уменьшилась. Зато он понял, что теперь нестерпимо хочет в отхожее место. Чибис правильно понял его взгляд и помог добраться до туалета. Обратно Горазд вышел, уже достаточно уверенно держась на ногах.

— Так! Ты вчера хватанул стакан не разведенного спирта. Это я, брат, скажу, и бывалому человеку непросто. Это нужно еще и уметь, а не просто взять и выпить. В твоем случае все произошло, как и должно было произойти, — тебя вырубил. Это хорошо, что парень ты крепкий, могло быть и хуже. Далее. Пить хочешь?

Горазд не в силах говорить просто кивнул в ответ.

— А тебе сейчас нельзя. Спирт такая штука — выпьешь сейчас воды и снова свалишься. Полегче, конечно, будет, но ходить ты вряд ли сможешь. Поэтому одевайся и пошли, я тебя провожу до общаги, и тогда там попьешь воды. Сегодня и завтра у тебя выходные. Поправляйся!

И уже одеваясь, позвал жену:

— Гуля! Собери моему бойцу чего-нибудь поесть с собой. Он вчера это пропустил, а как в себя придет — будет готов слона съесть.

— Хорошо, любимый! А что такое слон?

— Я потом тебе объясню.

Далее все произошло, как и говорил командир. Оставшись в комнате один, Горазд разделся и выпил целый кувшин воды. И тут же пол под ногами снова закачался. Держась за мебель, Горазд добрался до постели и рухнул в нее. В голове снова зашумело, и воина унесло в сон.

Глава 2

Отшумела праздничная новогодняя неделя. Второй Новый год по счислению выходцев из двадцать первого века вышел значительно многочисленней. Те из местных, кто присутствовал на прошлогоднем, с нетерпением ждали салют. С еще бóльшим нетерпением этого ожидали те, кто не видел, но был наслышан от первых. Слухи о невиданном празднике собрали в Вязьму и жителей окрестных деревень, и гостей из Смоленска, и проходящие через город купеческие обозы. Все постоянные дворы, организованные предприимчивыми местными, все княжеские гостиницы, включая отель, предназначенный для особо почетных гостей, были заняты. Мало того! В предместьях города местные, не упуская возможности заработать, сдавали в наем собственные дома, на время переходя к родственникам, друзьям и просто соседям, делясь с ними прибытком. С учетом того, что все жилье строилось по проектам, типичным для выходцев из двадцать первого века, то любой крестьянский дом по удобствам превосходил боярский в любом граде земли славянской, уступая лишь площадью. Так что гости, не скупясь, платили за подобную крышу над головой. И хотя этот Новый год не совпадал с тем, что отмечался в этот период, люди радовались празднику.

Организаторы новогоднего шоу не подвели. Сразу после выступления с новогодними поздравлениями Фомичева, то есть князя Сергея Владимировича, на огромном экране, установленном на торговой площади города, небо взорвалось огнями десятков фейерверков. Грохот разрывов перемежался с ревом восторженной толпы. Но все проходит! Закончились и эти праздники.

Фомичев, выйдя из душа и обтеревшись полотенцем, внимательно разглядывал свое обнаженное тело в ростовом зеркале. Все бодибилдеры подвержены нарциссизму. В той или иной степени. Владельцы спортзалов и фитнес-центров также в курсе этого, поэтому зеркальные стены в «качалках» немного увеличивают размеры, поднимая самооценку посетителей, вызывая чувство самоудовлетворения и желания продолжать процесс строительства тела. Сергей не был исключением. Сейчас он критически рассматривал свое тело, меняя позы и напрягая различные группы мышц. С точки зрения классики культуризма тело было хорошо подсушено, но объемы мышц до совершенства не дотягивали. Фомичев вздохнул — за гриф штанги он не брался уже полтора года. Как раз с момента перехода в этот мир. Но ладони, забывшие шершавость спортивных тяжестей, мягче не стали. Их заменил черен меча, с которым Сергей занимался под руководством Чтибора ежедневно. К тяжести которого он настолько привык, что в отсутствие его на поясе чувствовал себя практически голым. Да, Чтибор неизменно побеждал в тренировочных поединках, однако давно уже не всухую. И как говорил воевода и друг Сергея Федор Иванович: Фомичев прогрес-